

Алексей Наст

Русская Лолита!
Кровавые всполохи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
Н32

Наст А. Н.

Русская Лолита! Кровавые всполохи / А. Н. Наст —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 149 с.

ISBN 978-5-5321-1520-0

Первый роман тетралогии "Нашествие". Средневековая Русь на пороге татаро-монгольского вторжения. В княжествах неспокойно. Но жизнь идёт своим чередом. Они любят друг друга. Ему 26, он женат, двое детей. Ей 14, она дочь главного воеводы. Отец узнал, хочет порвать его, уничтожить всю семью - власть позволяет... Он в бегах. Все страдают. Вот вам и любовь!... Да, и в то время 14 - брачный возраст, а читателям ограничение +18, а тут много всего такого эдакого... Всякого...

ISBN 978-5-5321-1520-0

© Наст А. Н., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Тетралогия: Нашествие монголов.

<< >> >> >> >> >> >> >> >>

Декабрь 1237 года

...Чёрные всадники, бесчисленной колонной, выгибающейся змеей, рысили, по утопающей в снегах, степи. Над недалёким березняком кружили тучи воронья, громким карканьем накликая беду.

Трескучий мороз мешал дышать. Лошади и всадники в лисьих малахаях покрылись колючим инеем. Клубы пара поднимались над войском. То тут, то там слышались гортанные выкрики, пронсящих вдоль войска, порученцев-туаджи.

От топота сотен тысяч копыт гудела земля. Движение войска было неукротимо, не было силы, способной остановить этот страшный вал...

<< >> >> >> >> >> >> >> >> >>

Первый роман тетралогии:

КРОВАВЫЕ ВСПЛОХИ

<< >> >> >> >> >>

Лето 1229 года набирало силу. Тёплый ветер сбивал комариные тучи. Ехать было приятно. Сёмен лежал на соломе в старой, скрипучей телеге, смотрел в голубое, чистое небо. Узкую дорогу обступали потемневшие от тепла ели. Запах молодой хвои бодрил, хотелось петь. Лошадью правил Микула – посадский бездельник, взятый князем на двор в конюхи. Сзади и спереди телеги неспешно трусили на лошадях дружинники – Серьга и Ванька. Семён грыз соломинку, скучал. Рядом теснилось не хитрое барахлишко.

—Микула, спел бы, что ли, — подтолкнул он конюха.

–Вот ещё. С какой радости горло драть?

–Да ты посмотри, как хорошо. Душа песни просит.

–Тебе надо, воевода, ты и пой.

–Груб ты, братец, – Семён вздохнул, подложил под голову ладони.

Микуле было от чего злиться – благодаря Семёну князь Юрий загрузил его работой сверх меры, назначив Семёна из Суздаля во Владимир в младшие воеводы, повелел Микуле перевезти пожитки семьи, а теперь Семён опять ездил в Суздаль забрать последнее, и опять прихватил Микулу, хотя прекрасно мог сделать это своими силами.

–Коней княжеских не бережёшь ты, – упрекал Микула младшего воеводу. – Своих холишь, а княжеским от тебя одна неприятность.

–Микула, куда лучше ехать, чем в княжеском детинце сидеть, от безделья мух ртом ловить.

–Хорошего мало на телеге такой путь трястись туда да обратно.

Микула славился своим ворчливым нравом, и над ним любили подтрунить – мужику было за тридцать, а не семь, ни двора – прижился княжеским холопом. Семён был не намного старше Микулы – на два года, а уже и семья давно, хотя сына прижил всего нечего – три года, а до того мёрли ребятишки. Уж сколько жена Агафья изводилась – и кормили не надо лучше, и холили – у смердов ребята крепкие, Семёновы же не держались на этом свете. Слава богу, Мишка зацепился своими маленькими ручонками за жизнь, живёт, пострелёныш, подрастает. Агафья ещё одного собралась рожать. Это хорошо. Большая семья – опора.

Жена у Семёна красавица. Только что-то не ладилось у них – ночью жарко, а не долго, словно чужие, по принуждению друг с другом. Первые дни Семён наглядеться не мог на Агафью, думал, любовь пришла. Теперь было тяжело, уже понял, что ни он, ни она особой теплоты друг другу дать не могут. По вдовам и вольным девкам ходить претило, и стыдно было – Агафья, даже кто ей понравится, себя сдержит, чем же он лучше. Слава богу, Мишка остался жить – Агафья немного оттаяла, прошли обычное отчаянье после смерти первых малышей и враждебность к всегда занятому Семёну. Сын забирал всё её время, и часы с мужем иногда приносили

радость, когда она видела, как Семён неуклюже возится с ребёнком, посмеиваясь над ним, ища у неё поддержки.

Переезжал Семён из Суздаля благодаря булгарам – князь Юрий решил отправить его послом к волжцам в ответ на мирное посольство, пришедшее всего неделю назад из Булгара, а чтобы соблюсти статус, назначил его младшим воеводой Владимирским – первым во Владимире бессменно сидел Пётр Ослядюкович, он умрёт, будет его сын. А Семёну и младшим почётно. В его-то годы, и такие заслуги. Отец простой посадский суздальский, Семён у него первенец (всего в семье трое братьев). Семёна князь забрал в дружину. А в суздальские младшие воеводы Семёна выдвинули опять же булгары. Ещё при отце Юрия, великом князе Всеволоде, державшем в кулаке не только Северо-Восточную Русь, но и южные княжества, разгорелась война суздальцев с Волжской Булгарией. В 1205 году Всеволод разорил сёла и городки булгар по Каме и Волге. В 1209 году булгары напали на Рязань. В 1210-м суздальцы совершили ответный набег. В 1212 году великий князь Всеволод умер, и сразу же разгорелась междоусобная война за Владимирский престол между его сыновьями, в результате которой, в 1218 году великим князем Северо-Восточной Руси стал Юрий Всеволодович. Булгары учли ослабление страны – стремительны нападением в 1218 году они захватили Устюг на реке Сухони, а затем предприняли движение вглубь русских земель, до города Унжи. Унжу взять у булгар сил не хватило, удерживать Устюг они не собирались, потому разорённый край покинули.

Князь Юрий повёл дело решительно – объединив утихомирённых князей, он собрал большое войско, отдал его под начало младшего брата Святослава, и отправил по Волге в землю булгар. В этом походе проявил себя Семён. В войске, помимо княжеской дружины, были отряды из Переславля–Залесского, Ростова, Устюга и Мурома. 15 июня 1220 года русские разбили булгар, и разорили городки и деревни в нижнем течении Камы.

Святослав посоветовал брату обратить внимание на бойкого Семёна. Юрий, с легкой руки, назначил Сёмку-бойкого младшим воеводой суздальским, отдав под начало городскую дружину – первый воевода руководил всеми силами удельного княжества.

Юрий собирался совершить ещё более масштабный поход на болгар, благо добычи привезли много, а силу выявили у камцев недостаточную, но зимние болгарские посольства с дарами, с трёх попыток отговорили великого князя от войны – был заключён мир.

Семён надеялся проявить себя в новом походе – с первого привёз много серебра, разного барахла, так что поднял на ноги и отца с матерью, и себе выстроил дом, хотя и не жил там, постоянно околачиваясь рядом с князем – понравился ему молодой парень, расторопный и преданный. Похода не было. Но болгарское «везение» своё делало.

–Булгарам верить можно, но, бережённого бог бережёт, – решил Юрий, велел на слиянии Оки и Волги, на самой восточной окраине Руси ставить крепость от возможных набегов.

Булгары держали под своим контролем окрестные племена черемисов и мордвы. Невзирая на мир русских с камцами, эти могли своей волей разорять суздальское приграничье. Потому князь отрядил дружинников из Владимира и Суздаля ставить Нижний Новгород, на месте разрушенного городка эрзи Ибрагимова. Людишек посадских и деревенских переселили насильно, а Семёна назначили воеводить.

Семён сразу с собой повёз отца.

–Ох, и гнилое место, Сёмка, тебе досталось, – сокрушался отец, но, опираясь на высокое положение сына, отгородил себе побольше хорошей земли, стараньем дружины хоромки отстроил, заделался посадским старостой. За городом, укрепленным валами и тыном, на вольном просторе, на болгарское серебро двор поставил скотный, вызвал сыновей на хозяйство.

Зажила семья Семёна привольно в пограничной глуши.

Городок заложили маленький, всего, вместе с дружиной, человек в две сотни. Хотел Семён и жену перевезти из Суздаля, но Юрий не пустил.

–Заложил крепость, прирастил людей к земле, и ладно. Ты здесь будешь, твоё место младшего воеводы Суздальского не отбирали. А воеводить в Нижнем Сыся оставляю.

Отцу Семёна было всё едино – Сысой друг сына, почти сын – живи, приращай добро.

Семён, привыкнув к своему положению, приезжал к отцу в Нижний, просил младшего брата, Ивашку, выделить, отпустить в Суздаль, но отец, похваляясь богатством, отказывал.

–От добра добра не ищут. Здесь у нас вон как дело идёт! Ты воин, а мы – люди посадские. Город вырастет, я из Ивашки посадника сделаю!

–Я ведь рядом с князем. Разве брата своего плохо устрою в Суздале?

–Ты, Сёмка, отца не учи. Я в люди божьим промыслом вышел. Может, тебя князь приблизил ради того только, чтобы нашу семью сюда определить. Здесь наше место. Город новый, и мы в него корнями врастаем. А Суздаль? Кто там не помнит нас сирыми из сильненьких? Всякий ткнёт. А разгневаешь князя? Не пущу Ваньку! А будешь князю на ухо нашептывать, брата себе под руку сманивать, дрыном по спине отхожу, не посмотрю, что воевода...

А теперь это спешное переселение из Суздаля во Владимир. Булгары мира просят. Чего ради? Давно не воевали с ними.

Хотят мир закрепить накрепко. Поговаривают, война у них идёт с какими-то монголами, оттого боятся удар в спину от русских получить...

Переправившись на плоту через Лыбедь и, по настилу миновав овраги у оборонительных валов города, во Владимир въехали через Медяные ворота. Ехали через новый город вдоль оврага, мимо каменных стен монастыря и валов среднего города, через ворота въехали в Средний город, ещё называемый Монаховым, так как у южной городской стены, прямо у укреплений княжеского детинца, приткнулся ещё один монастырь – Рождественский, а у внутренних валов высилась каменная церковь, и попы, и служки монастырские, сновали туда-сюда перед глазами, отчего казалось, что здесь только монахи и живут.

Неторопливо, по ухабистой улице, через лай псов, крутящихся у заборов усадеб, через внутренние ворота, попали на посад.

Дом Семёна был сразу за воротами, и Микула придержал лошадь перед тяжёлым, из жердины, забором.

– Давай, Микула, вместе с Ванькой и Серьгой, перетащите в дом барахлишко. Я – к князю.

Семён сел верхом на лошадь Серьги, поскакал обратно к детинцу, успел услышать сзади ворчание Микулы:

– Барахлишко его таскай. Больно великий воевода объявился.

Семён, смеясь, мотнул головой.

По улице шли дети Петра Ослядюковича – Коська и Наталья. Коське было двадцать лет, а отец всё держал его в домашней усадьбе, заставляя смотреть за хозяйством, холопами и сестрой Натальей, четырнадцатилетней красавицей, на которую первый воевода чуть не молился. Серьга уже успел рассказать, что у Петра Ослядюковича такие молодые дети, потому что первая семья погибла во время пожара, когда шла обычная княжеская распря.

Пётр Ослядюкович недавно похоронил вторую жену, и теперь всё время проводил в княжеском тереме, часто не наведываясь домой по неделям – дети приходили к нему повидаться. А князь шутил, глядя на красавицу дочь Ослядюковича, что отдаст Наталью за удельного князя в Черниговскую землю. Хотя это была шутка, она легко могла воплотиться в реальность – князей становилось всё больше, и семьи воевод и первых посадников легко роднились с удельными князьками. Пётр Ослядюкович бледнел, слушая слова князя, не зная, как устроить судьбу дочери, чтобы и дома оставить на радость себе, и муж оказался человеком знатным и богатым.

Семён, против воли, встретился с глазами Натальи, серыми с паволокой. Девушка не смутилась, смотрела безбоязненно, и опустила голову, хихикнув, когда брат дёрнул её за рукав.

Семён неожиданно кивнул головой, здороваясь, и промчался, замирая – красивая девка. Если бы не крутой нрав Петра Ослядюковича, давно бы окрутил красавицу. От похабной мысли ухмыльнулся.

Въехав в детинец, Семён оставил коня дружиннику, перекрестился на Успенский собор, по кручёной лестнице с резными пери-

лами, поднялся в княжеский терем. Начальник караула ушёл в гридню, доложить князю, вернулся.

–Иди, зовут.

–Кто у него?

–Да все там. И Митрофан тоже. Послы недавно только вышли, всё тары-бары вели.

Семён вошёл в просторную гридню, увидел епископа Митрофана, важного (живот вперёд), вредного Петра Ослядюковича (заносится перед ним, Сёмкой– выскочкой), великого князя Юрия – уже отяжелевшего, за сорок лет перевалило, хмурого, его старшего сына князя Всеволода, сыновей Владимира и Мстислава, полевого воеводу Еремея Глебовича (между дружинниками «Ерёма-сердитый» – всегда в походах орал и на руку не скупился с молодёжью).

Семён отвесил поклон.

–Во время ты, – сказал Юрий. – Перевёз пожитки в новый дом?

–Перевёз, княже.

–Тогда, готовься в дорогу. Завтра болгар обратно отправим, и ты с ними. Повезёшь грамоту хану. Главное, разузнай, что они затевают, к чему, и без того в мирное время, ещё больше мир укрепить хотят? Послы кивают на монголов, которые на юге их ханства объявились. Мол, рубят половцев, башкир, с которыми болгары беспрестанно воюют, бьют. У болгар с башкирами мир теперь – отбиваются от общего врага. Так ли это? И что это за монголы? Послы говорят – их армии бесчисленны, им покорились южные народы, в битвах они яростны, к побеждённым – беспощадны... Правда то или сказки? Может, нам стоит ударить болгарам в спину? Разорим городки, добычу возьмём, а то и их данников – черемисов да мордву под Русь забрать получится. Разузнай.

–Хорошо, великий князь.

–Грамоту хану передашь, на словах скажи: у великого князя к болгарам вражды нет, пусть шлют купцов, торгуют, как прежде, а мы к ним своих отправим, как всегда. А сам переговори с местными князьками. Знаю, у них шатание в ханстве – хан не управляется, улусные князьки (как у нас недавно было) во власти его сомневаются. Разузнай, да долго не задерживайся.

